

Чу Цин вовсе не считала себя святошей или великодушной богиней. Раз уж Шу Ли то и дело лезла на рожон, у той, конечно же, не было ни малейшего желания терпеть её дальше!

Каких бы хороших отношений ни было у Шу Ли с Сяо Ханем и каким бы ни было её происхождение, она, Чу Цин, ни за что её не испугается!

Подумав об этом, Чу Цин сбросила руку Сяо Ханя и направилась прямо ко входу в третий класс.

Шу Ли стояла там.

На ней были туфли на высоких каблуках, а сама она держалась с высокомерным видом благородной принцессы — от одного взгляда на неё становилось противно!

Одноклассники из третьего класса один за другим презрительно смотрели на неё, едва не переходя от взглядов к делу. До чего же бесстыдная особа! Ей ещё даже счёт не предъявили, а она сама припёрлась сюда! Да ещё и затевает провокацию! Что это за человек вообще? Да человек ли она?!

Однако, заметив, что Чу Цин направляется к Шу Ли, все решили пока сдержаться.

— Шу Ли, — позвала её Чу Цин, и в её голосе не осталось прежней мягкости — он звучал до предела холодно.

— Прошу называть меня... мисс Шу, — с высокомерной и отстраненной улыбкой на прекрасном лице высокомерно бросила Шу Ли в ответ Чу Цин.

Чу Цин кивнула, приблизилась к ней и, наконец остановившись, исподлобья глянула на неё леденеющим взглядом:

— Мисс Шу? Чтобы я так тебя звала — ты хоть заслуживаешь этого?

— Чу Цин, ты не...

— Плесь!

— Плесь-плесь-плесь!

Раздалось несколько звонких шлепков, и все вокруг остолбенели.

Шу Ли тоже замерла. Её голова отлетела в сторону, а на красивом лице проступили ярко-

красные следы от пощёчин. Лишь когда до неё дошло жжение на щеке, она пришла в себя, несколько раз моргнула, выпрямилась, вцепилась в рукав Чу Цин и впилась в неё свирепым взглядом:

— Тварь! Ты посмела меня ударить?! Да ты кто такая вообще?! Как ты смеешь меня бить?!

Чу Цин носила маску, но уголки её губ сохраняли едва заметную ледяную улыбку:

— Ты испортила мне лицо, так что с того, что я влепила тебе пару пощёчин? К тому же... я не просто отделаю тебя парой затрещин, я тебя ещё и отлуплю!

Закончив говорить, Чу Цин, словно обезумев, со страшной силой толкнула Шу Ли. Та была на каблуках, и от этого толчка, разумеется, рухнула на пол безо всякого труда. Чу Цин тут же ухватила её за воротник и яростно прижала к земле. В конце концов Шу Ли оказалась повержена и прижата к полу.

Ничего не объясняя, Чу Цин принялась охаживать её кулаками по лицу:

— Получай за то, что изуродовала меня! Получай! Смотри, не превращу ли я твою физиономию в свиное рыло! Тоже мне, мисс Шу, Шу-Шу-Шу, Шу твою мать! У тебя в семье все поголовно мисс! Мисс Шу, я сделаю из тебя свинью Шу! Какая же она дикая!

Зрители смотрели на это с отвисшими челюстями. Сейчас как раз заканчивались занятия, на улице толпилось много прохожих, да и зевак собралось немало. Не прошло и минуты, как коридор у третьего класса оказался наглухо забит людьми, и все взгляды приковались к двум девушкам — одна сверху, другая снизу, одна бьёт, другую избивают.

Кое-кто из подошедших только что ничего не понял, похлопал глазами и вздохнул:

— Это ещё кто в маске? До чего же дерзкая! Женщину, которую она мутузит, похоже, отделали до неузнаваемости. Эх, жалко-то как, вляпалась же в такую грозную фурию.

— Не слишком ли это жестоко? Разве нельзя было всё решить мирно? Распускать руки! Никакой морали!

Кто-то решил изобразить героя и выпалил столь возмущенное заявление, за что тут же удостоился презрительных взглядов от тех, кто был в курсе дела.

На беднягу тут давай брызгать слюной:

— Да что ты понимаешь?! Мирно, мирно... а толку от мирного разговора? Если тебе кто-то лицо изуродует, да ещё и насмеяться станет, иди-ка поговори с ней мирно! Посмотрим, не забьет

ли она тебя до смерти! Самый благородный нашёлся! Давай я тебе лицо изуродую, а ты не злейся, сядем чайку попьем, а? Слабо?!

Тот опешил от такого потока брани, с минуту постоял, смущенно опустил голову и виновато пробормотал:

— Я же не знал, что всё настолько серьезно.

— Хм!

После этой перепалки толпа зрителей наконец во всем разобралась.

Выходит, эти двое — те самые девушки, что сегодня утром попали на первые полосы школьной газеты? Одна — питомица Сяо Ханя, а вторая — первая красавица Южного Двора.

Прикинув так, все догадались, что женщина в маске, должно быть, и есть та самая Чу Цин. Какая несчастная.

Сочувствие толпы тут же переметнулось на другую сторону, и на поверженную Шу Ли все смотрели не иначе как с презрением, без капли тепла, скорее уж с злорадством.

Лицо Шу Ли от ударов Чу Цин невыносимо пылало и болело, у неё даже не было возможности дать сдачи. Особенно досаждала девчонка, усевшаяся прямо на неё сверху и придавившая ей руки своими коленями так, что та не могла пошевелиться; она даже заклинание прошептать не могла — губы так опухли, что и слова не вымолвить!

В конце концов Шу Ли едва не потеряла сознание — от дикой боли!

Хоть Чу Цин и злилась, она всё же понимала, где грань, и не собиралась калечить или убивать Шу Ли, максимум — сделать так, чтобы та несколько месяцев носа на людях не казала!

Сяо Хань и остальные просто молча наблюдали со стороны, не пытаясь вмешаться. Они считали, что Шу Ли ещё легко отделалась, и останавливать никого не нужно! В конце концов, простая драка не приведет к каким-то необратимым увечьям, а при их семейных возможностях вылечить её не составит особого труда.

Еще через несколько минут Чу Цин почувствовала, что после такого избиения её гнев большей частью улетучился, тут же с одышкой поднялась на ноги, отряхнула ладони и мысленно похвалила предусмотрительность Сяо Ханя: на этой маске имелся надежный замок, она не слетела бы; но будь это обычная маска, при её недавних движениях она давно бы уже свалилась.

Эту маску приготовил Сяо Хань, и поначалу Чу Цин не придавала этому особого значения, но теперь подумала, что он, кажется... проявил немало заботы.

— Устала? — Сяо Хань подошел ближе, мягко обнял её за плечи. — Пойдем домой.

— Угу. — Настроение у Чу Цин сейчас было отличным, на лице сияла лучезарная улыбка. Перед уходом она обернулась на Шу Ли, которая от боли не могла пошевелиться, холодно хмыкнула, демонстративно пнула ту пару раз ногой и бросила: — Тебе еще повезло! Шу Ли, с этой минуты — увижу тебя хоть раз, всыплю снова! Я тебе не какая-нибудь избалованная девчонка, что будет слепо подчиняться твоим приказам.

С этими словами Чу Цин удалилась вместе с Сяо Ханем.

Никто в толпе не посмел их остановить, даже школьные репортеры, затаившиеся среди зевак, не рискнули задавать вопросы.

Кто бы мог подумать, что кроткая и безобидная с виду Чу Цин, которая в прошлый раз вела себя с ними так вежливо, обладает столь суровым нравом! Если она вдруг разозлится в другой раз, не постигнет ли их та же участь? При этой мысли репортеры испуганно сглотнули слюну.

Покинув третий класс, Чу Цин тут же повернулась к Сяо Ханю:

— А что такое коммуникационный камень?

Сяо Хань опешил: он никак не ожидал, что она пришла к нему именно из-за этого. Слегка опустив взгляд так, что Чу Цин не могла разглядеть эмоции на его дне, он медленно произвел:

— Коммуникационный камень — это вещь, позволяющая связываться с людьми. Для этого требуется духовная сила, хотя и совсем немного. Стоит лишь направить свою духовную силу в чистый, еще не использованный коммуникационный камень, как у него появится свой собственный номер. После этого тот, кто захочет тебя найти, сможет по номеру связаться с тобой голосом или даже увидеть тебя.

Чу Цин внезапно прозрела: да это же, по сути, сотовый телефон!

Тьфу ты, услышав это название, она должна была догадаться сразу! И надо же было ей так глупо расспрашивать Сяо Ханя — неудивительно, что он так странно отреагировал на её вопрос.

— Еще что-нибудь хочешь спросить? — продолжал Сяо Хань.

Чу Цин покачала головой и с неловкой улыбкой ответила:

— Пока нет.

— Ладно, тогда теперь моя очередь спрашивать, — кивнул Сяо Хань и невозмутимо произнес:

— Спрашивай.

— Сколько тебе лет?

— Семнадцать. А тебе?

— Мы ровесники.

— Понятно.

Чу Цин бросила на Сяо Хань косой взгляд, гадая, с чего это он вдруг заговорил о возрасте? Неужели ему больше заняться нечем? К чему он клонит, куда сворачивает разговор?

Услышав её ответ, Сяо Хань внезапно остановился, скосил глаза на Чу Цин и со вполне серьезным выражением лица задал еще один вопрос:

— В каком месяце ты родилась?

— В июле. — Чу Цин посмотрела на него в ответ и заметила, как после этих двух слов Сяо Хань заметно расслабился. Что-то шевельнулось в её душе, и она вдруг поддалась какому-то странному импульсу: — А ты?

По неизвестной причине на этот раз, услышав её встречный вопрос, Сяо Хань слегка изогнул губы в улыбке и чистым, звонким голосом ответил:

— В апреле.

Сказав это, он окинул взглядом окружающих, в его глазах промелькнул огонёк, и он приобнял Чу Цин за плечи:

— Пойдем прогуляемся по магазинам.

— А?

Чу Цин остолбенела.

Что он только что сказал? Пойти... по магазинам?

Чу Цин знала, что парни обычно дорожат своей гордостью и терпеть не могут шоппинг. Если парень и тащится по магазинам, то разве что за компанию со своей девушкой. Но чтобы Сяо Хань сам, по собственной воле предложил пойти по магазинам?! Да он просто ходячее исключение из правил.

Вдвоем они направились на торговую улицу. Лотков здесь не было — только ряды небольших домиков и мини-маркеты. Поскольку стоял полдень, народу было немного.

— Чего душа пожелает — бери, я плачу! — Сяо Хань, казалось, был в отличном настроении, и даже голос его звучал несколько оживленно, что совсем не вязалось с его обычным образом.

Наблюдая за его приподнятым настроением, Чу Цин про себя подумала: неужели он так радуется из-за того, что старше её? Вполне возможно. Хоть они и не настоящая парочка, но перед всеми объявили себя парой, так что статус у них именно такой; и если бы она оказалась старше его, ему, пожалуй, было бы немного неловко перед людьми.

Но всё же, зачем так убиваться? Да ещё и сорить деньгами!

— Что такое? — заметив её взгляд, Сяо Хань повернулся к ней и мягко спросил: — Проголодалась?

Чу Цин автоматически хотела сказать нет, но в желудке было пусто, и, решив не кривить душой, она кивнула:

— Немного.

— Так мы сначала купим то, что нужно, а потом поедем, или сначала поедем, а потом за покупками? — Сяо Хань слегка нахмурился, словно столкнулся с неразрешимой задачей.

Чу Цин не знала, смеяться ей или плакать. Стоит ли из-за такой мелочи ломать голову?! Это же не гастрономическая улица, здесь едой не торгуют, и если сначала идти есть, придется делать крик, а потом возвращаться обратно за покупками — вот это точно лишняя морока!

— Давай сначала купим, — бросила Чу Цин и, сама того не осознавая, ухватив Сяо Хань за руку, потащила его внутрь небольшого торгового центра, чтобы он снова не начал рассусоливать!

Сяо Хань позволил увлечь себя внутрь. Едва переступив порог и заприметив на витрине коммуникационные камни, он тут же перехватил инициативу и сам потянул Чу Цин к прилавку.

Красивая и приветливая продавщица за прилавком тут же расплылась в улыбке:

— Это камни связи более высокого класса, недавно как раз завезли несколько новых моделей, только они стоят немного дороже.

Сяо Хань бегло окинул взглядом товар на витрине и равнодушно бросил:

— Доставайте.

Продавщица тут же извлекла из-под прилавка несколько коробочек. Сами коробочки выглядели исключительно изысканно, а значит, и лежавшие в них камни связи были отнюдь не худшего качества.

Так вот он какой, коммуникационный камень.

Чу Цин с любопытством взяла из коробочки один образец. Камень был ромбовидным, абсолютно белоснежным и кристально чистым, на ощупь — гладким и ледяным. Весьма неплохо.

Сяо Хань тоже посмотрел на камень в её руках. Как только он увидел его, то сразу подумал, что этот лучше остальных, но промолчал, опасаясь, что он ей не понравится. Кто же знал, что он придётся ей по душе...

— Сколько он стоит? — повернувшись, спросил Сяо Хань.

— Ну... этот... этот стоит восемь тысяч монет духовной энергии, — выдавила продавщица, с трудом удерживая улыбку на лице, а в мыслях уже поливая хозяина лавки последними словами: ишь ты, кусок какого-то камня, а заламывает такую цену! Даже для высших камней предел — двести монет! А этот чёрт удумал содрать целых восемь тысяч! Твою ж мать, каждый раз, как покупатели это видят и она озвучивает сумму, её кроют трехэтажным матом. Раз ему так приспичило наживаться, чего сам за прилавок не встал?! А отдуваться приходится ей, бедной продавщице.

Девушка уже сжала кулаки, внутренне готовясь выслушать очередную порцию ругательств от клиента, как вдруг — стоило ей только зажмурить глаза — до её слуха долетел спокойный и приятный мужской голос:

— Заверните.

Продавщица простояла в полном ступоре добрых полминуты, прежде чем радостно распахнуть глаза — они сияли ярче любых свечей:

— С-сейчас же, сию минуту!

Чу Цин не упустила из виду нескрываемое торжество на лице продавщицы, скривила губы и сказала Сяо Ханя:

— Давай не будем покупать.

Хоть Чу Цин и не представляла толком курс обмена этих духовных монет на привычные деньги, цифра восемь тысяч в любом случае казалась астрономической! Выбрасывать такие деньги на какую-то безделушку было просто глупо! Тем более что особого интереса к этому камню она не испытывала, и ей было абсолютно всё равно, есть он у неё или нет.

— Что? Не нравится? — Сяо Хань нахмурился, услышав её слова, и недоверчиво спросил: — Я же видел, что ты была довольна выбором. Почему вдруг передумала?

Чу Цин глянула на застывшую в оцепенении продавщицу, придвинулась ближе к Сяо Ханя и тихо прошептала:

Сяо Хань на мгновение замер, а затем легко рассмеялся, похлопал её по плечу и произнес:

— Не переживай, мне это по карману! Сумма не такая уж и большая.

Чу Цин осталась в сомнениях — неужели и впрямь невеликая?

Продавщица, лицо которой до этого было хуже тучи, услышав эти слова, шумно выдохнула и едва не утерла пот со лба. Ой матушка, напугала до смерти! Она уже раскатала губу на премию, а эта девица выдала такое — чуть концы не отдала со страху! Слава богу, этот парень оказался полным простофилей: ради девушки готов доказывать, что восемь тысяч — не деньги, и покупать во что бы то ни стало, иначе она бы точно реветь начала!

Если бы Сяо Хань узнал, о чем думает продавщица, ещё неизвестно, какое выражение появилось бы на его лице.

— Ой, Сяо Хань, что это с Чу Цин сегодня?

Чу Цин обернулась на голос и увидела сидящего в инвалидном кресле Цзянь Цаня.

На холодном и отстраненном лице Цзянь Цаня при виде Чу Цин и Сяо Ханя мелькнула теплая улыбка.

Сяо Хань расплатился, спрятал коробочку и лишь после этого повернулся к Цзянь Цаню:

— Ты чего здесь?

— Это вообще-то я у тебя должен спросить. Ты не похож на человека, которого занесет в такие места. — Цзянь Цань испытующе посмотрел на Чу Цин, мысленно гадая: неужели всё из-за неё? Судя по текущей обстановке, скорее всего, так оно и есть.

Чу Цин почувствовала себя неловко и украдкой покосилась на Сяо Ханя, пытаясь понять, не рассердился ли он, но тот сохранял полнейшее спокойствие, словно его это ни капли не тронуло.

— Не обращай на него внимания, пошли. — Сяо Хань взял Чу Цин за руку и зашагал вперед, начисто проигнорировав Цзянь Цаня.

Цзянь Цань потер нос, провожая взглядом их удаляющиеся спины, и озадаченно нахмурился. Неужели он им помешал? С чего бы Сяо Ханю так себя вести? Только вот с нынешней внешностью Чу Цин — потащит ли он её сегодня вечером знакомится с дядей Сяо и остальными?

При этой мысли Цзянь Цань внезапно вскинул голову и крикнул вслед уходящим:

— Сяо Хань! Сегодня вечером...

Договорить он не успел, осекшись. Куда они делись? Чего это они так быстро улепетывают?

Цзянь Цань принял решение мгновенно и бросился следом, совершенно не замечая странных взглядов, которыми его провожали окружающие.

Сегодня вечером? А что сегодня вечером?

Это был торговый центр Южного Двора, поэтому Сяо Ханя здесь, конечно же, знали. Услышав знакомое имя, зеваки оживились, но, повернувшись, увидели лишь парня, кричавшего в пустоту недосказанную фразу. Какая пикантная загадка! Уж не связывает ли их... кхм, что-то большее?

Школьные репортеры не дремлют никогда, и они, разумеется, тут же раздули из мухи слона...

**

Сяо Хань собирался продолжить прогулку, но Чу Цин решила, что один только камень связи влетел им в восемь тысяч! Тратиться дальше было уже просто грабежом среди бела дня, и она опасалась, что если задержится подольше, Сяо Хань по своему обыкновению скупщика на все руки снова начнет всё скупать, а ей перед ним будет ужасно неловко. Поэтому, когда он

предложил походить ещё, она наотрез отказалась.

Сяо Хань не стал настаивать и сразу повел её на гастрономическую улицу.

Они устроились в ресторанчике. Заведение было попроще вчерашнего, мимо которого они, кстати, только что прошли, но оба молча сделали вид, что не заметили его. Именно там вчера разыгрались те неприятные сцены, и портить себе настроение им не хотелось.

Пока заказ еще не принесли, они сидели в молчании, и атмосфера за столиком выдалась неловкой.

В конце концов тишину нарушила Чу Цин, невпопад спросив:

— А... ты разве не захватишь кое-что для своего дядюшки?

— Мгм, пусть катится. Захочет есть — сам найдет себе еду, а то сидит у меня на шее целыми днями. — Сяо Хань достал коробочку с камнем связи и протянул её Чу Цин.

Чу Цин: ...

Разве так можно обращаться с родными людьми? К тому же он тебе старший...

Чу Цин приняла коробку, помолчала, взглянула на него, поблагодарила, а затем не преминула поинтересоваться:

— Какой у твоего камня номер?

— У меня его нет.

Увидев явное неверие на лице Чу Цин, Сяо Хань пояснил:

— Я никогда не пользуюсь камнями связи.

Чу Цин изумилась: у него нет камня связи?! Это всё равно что современный человек без смартфона! Разумеется, она не верила, что у него нет на это денег: такой транжира, да еще живет в роскошных апартаментах — стопроцентный богач! Так почему же он им не пользуется?

Сяо Хань неторопливо поднял чайник, разлил по чашкам чай и невозмутимо пояснил:

— Для меня от него нет никакой пользы. Меня обычно никто не ищет, я никому ничего не должен и никакой работой не обременен, так что безделушка эта мне ни к чему. К тому же порой отсутствие связи гораздо лучше её наличия. Без камня связи кругом такая тишина и покой...

— Э-э... — Чу Цин склонила голову набок, поразмыслила и признала, что в словах Сяо Ханя определенно есть смысл!

— Ах да, вчерашнюю твою книгу я оставил на журнальном столике в гостиной, ты её видела? — неожиданно поинтересовался Сяо Хань.

Чу Цин замерла, с секунду соображала, о какой книге речь, а потом покачала головой:

— Я не обратила внимания. Но неужели её кто-то утащит?

— Вряд ли.

В этот момент откуда ни возьмись вынырнул Цзянь Цань, вытянул шею и обратился к Сяо Халю:

— Эй, так мы идем сегодня вечером или нет?

Чу Цин от неожиданности вздрогнула, а заметив инвалидное кресло под Цзянь Цанем, захлопала глазами и не удержалась от вопроса:

— Ты как сюда поднялся? Здесь же лестница! Как ты вообще преодолел ступени? Ты что, пешком сюда поднялся? Кхм, а кресло где?

— Секрет! — Цзянь Цань загадочно ухмыльнулся, разжигая любопытство, но тут же снова устался на Сяо Ханя.

Ему и вправду было безумно интересно: Чу Цин, конечно, красавица, но... у неё же изуродовано лицо! Неужели Сяо Хань действительно рискнет привезти её? Чтобы не нагнетать и без того неловкую атмосферу, Цзянь Цань не стал прямо спрашивать, собираются ли они в дом Сяо Ханя, а вместо этого зашел издали с совершенно дурацким вопросом.

— Да, — помолчав пару секунд, небрежно бросил Сяо Хань, — небо на землю не рухнуло, с какой стати не идти? Еще вчера всё решили. К чему вообще спрашивать?

Тут до Чу Цин дошло: оказывается, Цзянь Цань интересовался, поедут ли они сегодня вечером знакомиться с родителями Сяо Ханя.

Только вот... почему Сяо Хань так легко согласился? Пусть её лицо на самом деле не пострадало, но в глазах окружающих-то оно испорчено! Если он привезет её в таком виде, родители наверняка будут против! Зачем же он всё-таки тащит её с собой?

Цзянь Цань бросил косой взгляд на Чу Цин, потер нос и пробормотал:

— Я просто хотел уточнить время, чтобы успеть разобраться с делами в студенческом совете.

— Собираешься провести там всего вечер, а уже столько шуму из-за каких-то дел? — покосился на него Сяо Хань.

— Э, нет, я к тому, что, возможно, останусь у тебя на пару дней и домой не вернусь. Так что мне нужно всё заранее распланировать, — проскрежетал зубами Цзянь Цань, внутренне закипая от досады.

<http://bllate.org/book/21957/2281356>